

ИЛЬДАР МИНЯЖЕТДИНОВ

ПОЛИТИКА ВАТИКАНА В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМСКОМ МИРЕ: К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ЭКУМЕНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА

Сегодня исламский мир переживает период великих трансформаций: кардинальные изменения происходят практически во всех сферах жизни мусульманских сообществ. В основе этих трансформационных процессов лежит комплекс причин разного характера, важнейшая из которых находится в духовной сфере. Мусульманской умме угрожает глобальный духовный кризис, который уже проявляется в очевидной утрате ценностных ориентиров. Она оборачивается ростом радикализма, ксенофобии, обострением противоречий и конфликтами. Разрушение духовного ядра исламской цивилизации повлечет за собой постепенный разлом исламского сообщества, который, как можно сегодня наблюдать, уже начинает проходить по культурной, политической и духовной линиям. Возникновение и рост современного реформаторского движения в исламе – является одним из непосредственных проявлений тяжелейшего кризиса в духовной сфере. Особняком стоят те проекты реформы ислама, которые были инициированы или поддержаны политическими режимами исламских государств: в последние годы сразу несколько глав мусульманских государств объявили о необходимости проведения реформы ислама. Одна из причин этого явления состоит в том, что реформа ислама – это требование клуба западных групп элит, от разноплановой поддержки которых зависит финансовое, экономическое и политическое благополучие правящих мусульманских кругов.

Западные элиты, в свою очередь, требуют внесения изменений в ислам, по той причине, что он все еще продолжает играть роль сдерживающего фактора и выполняет функцию духовной скрепы, кото-

рая якобы не позволяет мусульманским сообществам окончательно и бесповоротно войти в новый неомодернистский мировой порядок. Несмотря на многолетнюю и мощную культурную экспансию Запада, исламские сообщества всё еще пытаются держаться за это своё цивилизационное ядро. В 2015 г. ООН утвердила проект «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который подписали руководства всех стран мира. Его неомодернистское содержание фактически исключает в ближайшем будущем существование традиционного ислама как такового. Создание единого глобального духовно-культурного пространства мира – одна из ключевых целей этого «проекта будущего». Народы мира должны будут объединиться общей мировоззренческой платформой, в основе которой лежат ценности постмодерна.

В качестве ключевого партнера ООН в этом проекте выступает Ватикан. В настоящее время, когда власть в Римско-католической церкви захватило модернистское движение, Ватикан стал одним из ведущих глобальных кураторов процесса модернистской трансформации многих традиционных духовных систем разных восточных сообществ. Папский глобальный экуменический проект – инструмент, призванный содействовать объединению традиционных конфессий разных народов в единую универсальную мировую постмодернистскую религию. В этом контексте тема влияния Ватикана на реформаторские процессы в исламе чрезвычайно актуальна. Два больших проекта – папская глобальная экуменическая инициатива и реформа ислама – оказались тесно связаны друг с другом. Католическая дипломатия прилагает очень серьезные усилия для того, чтобы стимулировать развитие реформаторского движения в исламе, придав ему экуменический характер. В частности, папская курия стремится мобилизовать в исламском мире свою группу сторонников высокого уровня, поддерживающих её глобальный экуменический проект. Исламская политика Ватикана свидетельствует о том, что ему важно не пропустить исторический момент и объединить растущее, но разрозненное движение мусульманских модернистов, направив его в нужное ему идеологическое русло. В связи с этим большой интерес вызывает исследование католического проекта обновления ислама и технологий его реализации.

Ключевые слова: Ватикан, католичество, экуменизм, ислам, Коран, исламский мир, реформа ислама.

Реформа ислама – приоритетная задача политики Ватикана в исламском мире? – Провести реформу – изменить Коран: избранные извлечения из современного иезуитского дискурса

Современная политика Ватикана в отношении мировой исламской уммы – одного из своих главных идеологических оппонентов со времен Крестовых походов – представляет собой совершенно уникальный историко-политический феномен, который не получил пока должного освещения в научной литературе. Уникальность феномена, на мой взгляд, состоит в том, что существующее многоуровневое и разнообразное католическое присутствие в регионах исламского ареала настолько укоренено и распространено, что, несомненно, уже давным-давно является неотъемлемой частью мусульманского мира. Вместе с тем, это и важнейший фактор трансформации его духовного и культурного пространств. То есть, в отличие от большинства западноевропейских государств, взаимодействующих с мусульманскими странами в рамках традиционной модели межгосударственных отношений, Ватикан не только установил с ними внешнеполитические связи в общепринятом формате, но и смог создать внутри исламского мира разветвленную инфраструктуру католического присутствия, через которую он также успешно реализует свою сегодняшнюю политику в отношении мусульман и ислама. Это присутствие далеко не военное, однако, результаты его – что вообще характерно для сегодняшнего дня – оказываются даже более эффективными.

Ватикан незримо, но весьма деятельно присутствует практически во всех мусульманских странах: многочисленные иезуитские университеты и колледжи, в которых десятки лет получают высшее образование представители не одного поколения мусульманских элит, реализующие

огромное количество социальных и культурных проектов бесчисленные миссионерские и благотворительные организации, научно-исследовательские центры и библиотеки, общества милосердия, церкви и монастыри.

Католики продуктивно взаимодействуют как с суннитскими, так и шиитскими духовными центрами. Одним из самых последних и, можно сказать, выдающихся достижений католической дипломатии стало создание в 2018 г. по сути папского комитета при «Всемирной исламской лиге», что не удавалось сделать ещё ни одной европейской стране. Но и это ещё не все. Здесь активно работает экономическая дипломатия Ватикана: принадлежащие американским иезуитам транснациональные корпорации весьма деятельно участвуют в формировании финансово-экономической повестки дня на исламских региональных рынках.

Возможно, что секрет успеха папской дипломатии в исламском мире состоит в присущем ей неповторимом фирменном стиле, который, к слову сказать, не спутаешь со стилем внешнеполитической деятельности какой-либо другой страны, ибо он имеет только для него характерные специфические черты. Они выражаются в сочетании, казалось бы, несовместимых вещей: традиций средневековой орденской корпорации и современной дипломатической практики, чисто внешнеэкономических и внешнеполитических интересов Ватикана и духовных задач миссии, элементов католической культуры и светской этики. Вместе с тем впечатляют изящность и тонкость этой работы, которую образно можно уподобить искусству плетения тончайшего ювелирного кружева. Приходится признать такие качества и характеристики папской дипломатии, как доскональное знание своего оппонента, непоколебимый прагматизм, гибкость, наличие хорошо налаженных и крепких связей со всеми мусульманскими элитами.

Тем не менее, несмотря на научную весомость темы политики Ватикана в исламском мире, серьезных исследований, посвященных её анализу микроскопически мало. Поэтому одна из целей данной работы – попытаться несколько оживить некогда начатую, но весьма ослабевшую сегодня дискуссию, подняв сложные, но, на мой взгляд, очень актуальные и нужные вопросы.

Интерес вызывают всего два, но зато фундаментальных вопроса, связанных с ролью Ватикана в тех трансформационных процессах, которые переживает умма в духовной сфере в последнее время. Они возникают фактически сами собой, когда приходится анализировать современную исламскую политику Ватикана, ведь, глядя на её результаты, невозможно отрицать, что она феноменально продуктивна. Особенно сегодня и особенно в такой очень сложной и тонкой сфере, как экуменическое взаимодействие с исламским миром. Несмотря на то, что глобальный экуменический проект Ватикана предполагает проведение модернизации мировых религиозных учений и внесение в них подчас новых и нетрадиционных для них духовных установок, определенная, но влиятельная часть мусульманских религиозных лидеров не просто откликнулась на папский экуменический призыв, но фактически стали его партнёрами в деле экуменизации исламской уммы.

Итак, два вопроса. Есть ли у Ватикана, позиционирующего себя как глобальный политический и экуменический центр, свой проект такого рода трансформации духовно-культурного пространства исламского мира? Какова роль Ватикана в развитии и формировании современного исламского реформаторского движения? Настоящая статья представляет собой авторский поиск ответов на поставленные вопросы. Это попытка разобраться в довольно сложном хитросплетении исторических фактов, собы-

тий и явлений, связанных с внешнеполитической деятельностью Ватикана, направленной на создание и развитие «своего» экуменическо-реформаторского движения внутри исламского мира.

Реформа ислама – приоритетная задача политики Ватикана в исламском мире?

Как свидетельствуют многочисленные факты, начиная с папы Иоанна Павла II, Ватикан сделал вопросы изменения, обновления и модернизации ислама важнейшими темами как католическо-исламского диалога, так и внутри католического дискурса. Однако внедрение этих тем в область публичной дипломатии проходило поэтапно. Если вначале Ватикан очень осторожно и тактично, пытался вовлечь мусульманское духовенство в эту модернистскую дискуссию, то со временем тон папской риторики становился всё более и более требовательным и настойчивым. И сегодня мы уже видим, как папа Франциск и уполномоченные им духовные лица, делая бесконечные визиты в исламские страны, фактически открыто заявляют, что ислам необходимо «очистить» от ошибочных представлений.

По мнению российского историка, доцента МГИМО Ольги Четвериковой: «Если при Иоанне Павле II доминировала линия на примирение и подстраивание под ислам, то при Ратцингере акцент был смещен в сторону того, чтобы добиться постепенного реформирования ислама в направлении принятия им системы ценностей современного западного общества, вынудив отказаться от тех фундаментальных положений, которые никак не вписываются в культуру терпимости. Главная задача – трансформировать ислам, сделав его открытым к просветительским иде-

ям и восприимчивым к интеллектуальному и религиозному плюрализму» [4, 354].

Действительно, именно папа Иоанн Павел II фактически стал первым католическим лидером, который в своих речах, обращенных к последователям ислама, весьма деликатно, но открыто, начал говорить о том, что на современных мусульман самой историей возложена миссия принять участие в создании новой цивилизации любви. Так, например, во время своего выступления в Касабланке в 1985 г. он обратился к мусульманам – в лице марокканской молодежи – с призывом изменить мир, в котором они живут. Одновременно он фактически публично обозначил намерения Ватикана в отношении исламского мира, нацеленные на изменение его традиционного культурно-духовного пространства. Его искусная, довольно витиеватая речь, произнесенная перед 80 тысячами молодых мусульман, в общем хорошо отражала дух миссии, которую папская дипломатия выполняла в исламском мире в те годы.

Основной посыл его обращения к молодым мусульманам можно свести к трем главным тезисам. Суть первого заключалась в том, что на новом поколении мусульман лежит обязанность изменить мир, создав новую цивилизацию, основанную на любви. К её строительству они должны приступить, отбросив все предрассудки старого мира, погрязшего в межкультурных и межрелигиозных конфликтах. К предрассудкам, исходя из контекста речи, папа отнес, в том числе и «религиозные ограничения», правда, предусмотрительно не уточнив, что он под ними понимает. Смысл второго тезиса состоял в необходимости «развития своего духа и сознания», так как, по выражению папы, «забвение ценностей и кризис самоидентификации, разрушающие наш мир, обязывают нас превосходить самих себя в новых попытках исследований и поисков». И суть

третьего тезиса заключалась в том, что строить новую цивилизацию молодые мусульмане должны будут непременно в сотрудничестве с их католическими братьями и сестрами [2]. Безусловно, та марокканская речь папы Иоанна Павла II имела историческое значение, поскольку её определенно можно считать одним из первых важнейших шагов Ватикана в деле практической реализации политики экуменического диалога с исламским миром, предполагающего внесение серьезных изменений в мусульманское вероучение.

Папа Бенедикт XVI продолжил начатый курс, но сменил тактику, перейдя в активное наступление. Его главным тезисом стала радикальная идея о том, что для исламского мира настало время пройти через кардинальные изменения. Так, например, на своей лекции во время встречи с бывшими студентами-богословами Университета Девы Марии в Неаполе в сентябре 2005 г. папа Бенедикт XVI заявил, что демократия потребует от ислама «радикального пересмотра религиозных установок, что противоречит духу истин Корана в его понимании мусульманами» [4]. Понтифик также пояснил, что главной причиной, которая мешает исламу адаптироваться к меняющимся реалиям современного мира, состоит в том, что «в исламской традиции слово, данное Богом Мухаммаду, является предвечным словом, а не словом самого Мухаммада», в то время как «логика христианской Библии позволяет интерпретировать её положения в соответствии с происходящими переменами» [1].

Эту мысль о связи реформ с пересмотром Корана, которая, несомненно, отражала общую позицию Римской курии на тот момент, папа Бенедикт XVI повторял потом и во многих других своих выступлениях. За ним, как будто получив санкцию, её же будут озвучивать и остальные высокопоставленные представители Ватикана. Примеча-

тельным было то, что до папы Бенедикта XVI публично в рамках католическо-исламского взаимодействия никто из ближайшего окружения римского понтифика не осмеливался напрямую критиковать Коран, и в частности, называть его главной причиной, препятствующей реформе ислама. Понтифик в определенном смысле заложил традицию официальной критики мусульманского Священного Писания, которое с этого времени становится предметом бесцеремонных атак со стороны католических деятелей, участвующих в межрелигиозном диалоге с исламским миром.

Как полагает известное католическое интернет-издание «Сгух», являющееся информационным рупором Римской курии, самым мощным шагом папы Бенедикта XVI в этом направлении, стала растиражированная на весь мир лекция, прочитанная им в Регенсбургском университете в 2006 г. В ней папа довольно ясно и открыто высказался в том духе, что исламская религия используется для оправдания насилия, и что приказ Пророка Мухаммада распространить Божье Слово оружием не соответствует принятым в современном мире правилам общежития. Поэтому, передает «Сгух» далее слова папы, исламу необходимо установить контроль над своими догмами и доктринами, чтобы развить их положения способами, которые считаются приемлемыми у остальной части мира [8]. Издание считает, что эти знаменитые слова папы произвели фантастический эффект: вызвав оживленную международную дискуссию, они подтолкнули известных мусульманских деятелей к тому, чтобы те начали призывать к реформам. Так, по данным издания, более 30 исламских религиозных деятелей и ученых в ответ на регенсбургскую речь папы послали ему письмо, признав необходимость приведения исламского вероучения в соответствие с реалиями сегодняшнего дня. А король Саудовской Ара-

вии Абдалла, в качестве ответной реакции, даже публично выступил с призывом провести реформы внутри ислама [8].

Несмотря на некоторое преувеличение изданием как значимости выше упомянутой речи понтифика, так и реакции на неё исламского духовенства, в целом, стоит признать, что это был эффектный ход папской дипломатии, который привел к нужному для Ватикана результату. Ведь многие мусульманские духовные лидеры, желая, видимо, показать, что папа глубоко заблуждается относительно ислама, и доказать ему и миру актуальность и универсальность ислама, его миролюбие, толерантность и терпимость к другим конфессиям, откликнулись на папскую мирную инициативу межконфессионального диалога, попавшись, тем самым, на экуменический крючок Ватикана.

Нынешний же духовный лидер католиков, папа Франциск не просто продолжил исламскую политику своих предшественников, но усилил её новыми международными инициативами, направленными на дальнейшее вовлечение исламских духовных лидеров в проект универсальной общемировой синкретической религии. Как результат всех этих усилий, можно видеть, что большое количество представителей мусульманского духовенства Египта, Саудовской Аравии, Ирана, Турции и других исламских стран входит в созданные по инициативе Ватикана глобальные экуменические структуры: «Глобальная Инициатива "Объединенные религии"» [16], «Парламент мировых религий» [14], «Съезд лидеров мировых и традиционных религий» [15] и многие другие.

Говоря об исламской стратегии папы Франциска, хотелось бы привести весьма показательные и красноречивые пожелания относительно реформы ислама от католического интернет-издания «Сгух», являющегося, как говорилось выше, информационной площадкой, через которую

Ватикан транслирует свои сегодняшние внутри – и внешнеполитические установки. Издание заявляет, что в настоящее время большая часть исламского сообщества застряла в прошлом, и что она использует экстремистскую интерпретацию Корана для того, чтобы, во-первых, оправдать барьеры, препятствующие свободному выражению религии, а во-вторых, осуществлять жестокие преследования по религиозному признаку. К таким барьерам, в частности, относятся «законы о богохульстве». И далее: свободное выражение религиозных чувств, включая отмену «законов о богохульстве», – это то, что должно гарантировать мусульманским лидерам возможность провести реформу без страха. Исламские духовные руководители должны последовать примеру Католической церкви, которой она подала в 1960-е годы, и принять аналогичную доктрину о религиозных свободах, создав основания для межрелигиозного диалога. В конце концов, заключает «Сгих», концепция отделения церкви от государства, лучше, чем теократическая модель, которая существуют сейчас в мусульманских странах, а «интерпретация Корана ХХI века должна все-таки возобладать в исламском мире» [8].

Такова, в общем и целом, позиция папской власти по отношению к исламу. Очевидно, что она нацелена на его реформирование в духе решений II Ватиканского собора. Напомню, что целью собора, который проходил в период с 1962 по 1965 г., являлось обновление Римско-католической церкви и её реорганизация.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что Ватикан, провозгласивший равенство всех религий и свободу вероисповедания, тем не менее, сам противоречит своим же принципам, демонстрируя далеко не толерантное отношение к традиционному исламу. Требуя от уммы проведения кардинальных реформ ислама, Римская курия хочет видеть исключительно его модернистский «сур-

рогат», причем в собственной интерпретации. Тем самым фактически отказывая подавляющему большинству мусульман, явно не разделяющему папские чаяния на этот счет, в праве на их традиционную веру.

***Провести реформу – изменить Коран:
избранные извлечения из современного
иезуитского дискурса***

Как и в прошлые века, сегодня на переднем фланге работы папской дипломатии в исламском мире находится Орден иезуитов – транснациональная католическая организация и важнейший инструмент внешней политики Ватикана в мусульманских странах.

Орден, чьи миссии на территориях мусульманских стран функционируют не одну сотню лет, считается одним из главных вдохновителей исламской политики Ватикана. Именно иезуиты стояли за подготовкой документов, касающихся ислама, на II Ватиканском соборе, на котором впервые за 14 веков сосуществования двух религий Католическая церковь официально высказалась в позитивном ключе о мусульманах, признавая их особый религиозный статус. Иезуитское влияние особенно актуально в настоящее время, когда экуменический диалог католиков с мусульманами находится на пике своего развития, что происходит под непосредственным руководством нынешнего главы католиков, папы Франциска, являющегося членом «Общества Иисуса». Хороший пример того, как иезуиты влияют на современную папскую дипломатию, представляет ситуация с папой Бенедиктом XVI, который, как известно, прославился на весь мир своими антиисламскими высказываниями, спровоцировавшими международный скандал. Как оказалось, слова понтифика в точности по-

вторяли тезисы Самира Халиля Самира – крупного иезуитского исламоведа, которого в свое время католическая пресса назвала вдохновителем идей папы Бенедикта XVI, касавшихся отношения к мусульманам.

Изучение содержания иезуитского дискурса, безусловно, очень важно и полезно для понимания современной политики Ватикана по отношению к исламу и мусульманам, так как он во многом отражает её истинный дух и мотивацию. Он хорошо помогает разобраться в тех идеологических установках, которые на самом деле движут Ватиканом, поскольку этот дискурс в основном не предназначен не для мусульманской аудитории, а для католиков разных деноминаций. Дискурс довольно прямолинейный, жесткий и избавлен от дипломатической корректности, которая обычно присутствует в диалоге с мусульманами. Во всяком случае, он более откровенен, чем адресованные мусульманам внешнеполитические речи высокопоставленных католиков и папские экуменические проекты, которые реализуются под лозунгами любви, дружбы и межрелигиозного диалога.

Читая работы иезуитских авторов, можно видеть, что их подход идеологически выдержан в строго определенном антиисламском ключе, а позиции авторов весьма однообразны и схематизированы. Фактически они повторяют мысли друг друга, демонстрируя полное единство подходов. При этом рассматриваются, как правило, три взаимосвязанных тезиса. Во-первых, иезуитские исламоведы ставят своей задачей показать, что традиционный ислам – это религия зла, порождающая терроризм, насилие и т.п., и диалог с таким исламом невозможен. А во-вторых, – и это является логическим продолжением первого тезиса, – мусульмане якобы должны в этой связи срочно реформировать свой «архаичный» и «несовременный» ислам, убрав из него всё то, что, по мнению иезуитов, побуж-

дает к совершению этого зла, и привнести в него актуальные духовные ценности, отвечающие духу нашего времени. Третий тезис сводится к тому, что, по убеждению иезуитов, некоторые положения Корана устарели и не соответствуют правилам современной жизни, поэтому должна быть проведена соответствующая ревизия его установлений. При этом главным предлогом и основанием для этого иезуиты избрали кораническую концепцию джихада, которую они намеренно связывают в своих умозаключениях с феноменом терроризма.

Следует также отметить, что в целом иезуиты демонстрирует двойственную позицию. С одной стороны, это лояльность к реформаторскому исламу и всяческая поддержка реформаторов от ислама. А с другой стороны, это ненависть и отторжение к традиционному исламу, который они называют «религией меча».

Кратко приведем наиболее показательные мнения известнейших иезуитских исламоведов на этот счет. Начать стоит с изложения позиции иезуита, что называется, первой величины. Недавно скончавшийся кардинал Жан Луи Торан до самого последнего времени исполнял обязанности президента Совета по вопросам межрелигиозного диалога при папской курии. Более десяти лет кардинал был эмиссаром Ватикана в исламском мире и отвечал за развитие католическо-мусульманского диалога. До этого он в течение нескольких лет являлся руководителем внешнеполитического ведомства Ватикана. Кардинал считался одним из образованнейших и авторитетнейших иезуитов – как в исламском, так и в католическом мире. В 2007 г. кардинал дал интервью французской католической газете «La Croix», в котором выразил мысль о том, что исламу трудно адаптироваться к сегодняшним реалиям, поскольку с мусульманами тяжело вести реальные теологические диспуты, ибо они верят в то, что Коран – это речь Бога.

«Мусульмане не согласны с тем, – заявил он, – чтобы кто-либо мог критически обсуждать Коран, поскольку, как они говорят, он был написан под диктовку самого Бога. С такой абсолютной интерпретацией трудно критически обсуждать содержание этой веры» [11].

По мнению американского журналиста Абдус Саттара Газали, – и с этим мнением трудно спорить, – слова кардинала следует понимать как «нежелание Ватикана вести какой-либо диалог с мусульманами, пока они не изменят свою веру в Коран как в божественное откровение. Видимо, как и большинство христианских богословов, – делает вывод журналист, – мусульмане должны верить в то, что священные писания – это работа богодухновенных людей» [5], то есть, что это не прямая речь Бога.

Уже год спустя, как писала английская «Guardian», кардинал Торан во время своего визита в Лондон выступил с публичной речью, в которой он позволил себе дать негативную оценку упоминаемому в Коране джихаду, призвав мусульманских лидеров выступить против джихада за веру, объявив его насилием. В частности, он заявил: «Мусульманские лидеры должны более откровенно говорить о насилии во имя религии... Хотя большинство мусульманских священнослужителей осуждают террористические акты, они должны больше говорить о джихаде, особенно потому, что он часто упоминается в Коране». Развивая эту тему, он сказал: «Проблема в том, что в Коране вы имеете хороший и плохой джихад, поэтому вы можете выбирать. Иногда вам нужно, чтобы религиозные лидеры более откровенно говорили о насилии во имя религии. Но мусульмане верят, что Коран является святым словом Божиим. И в этом проблема». Он также добавил, что в исламе не существует единого всемирного духовного центра власти, который один имел бы право интерпретировать Коран так, чтобы эта интерпретация ста-

ла определяющей для человека, который находится перед вами. Было бы лучше, – заключал он, – если бы существовал один всемирный исламский духовный центр, с которым можно было бы вести переговоры на этот счет» [7].

Таким образом, из вышеприведенных слов кардинала мы узнаём, что есть три большие проблемы, связанные с исламом, которые вызывают у Ватикана беспокойство. Первая – мусульмане верят в то, что Коран – это прямая речь Бога. И, с точки зрения Торана, это является преградой для успешного развития межрелигиозного диалога. Вторая – прописанные в Коране положения о джихаде не могут быть пересмотрены или отменены. Третья – у мусульман нет единого всемирного духовного центра, который только один имел бы право толковать Коран. В связи с этим можно предположить, что решение озвученных Тораном проблем и является приоритетной задачей Ватикана в исламском мире. Тем более, что кардинал на момент произнесения всех этих слов занимал должность главного советника по вопросам ислама при папе Бенедикте XVI.

Приведенные цитаты из выступлений кардинала Торана представляют собой весьма рискованные тезисы, которые отличает бросающаяся в глаза чрезвычайно негативная коннотация. Ведь ведущий иезуитский исламовед не мог не понимать, что он смешивает два совершенно разных и противоположных понятия: джихад и терроризм. Очевидно, что он сознательно уравнивает их. Он не говорит о том, что на самом деле есть разница между традиционным исламом, который осуждает, запрещает и не приемлет терроризм ни в каком виде, и есть террористы, которые прикрываются исламской религией для совершения своих злодеяний. Но нет, мы видим, как кардинал в своей речи без каких-либо оговорок приравнивает упоминаемое в Коране понятие джихада к незаконному насилию и экстремизму. Тем самым он грубо намекает на то, что, в конеч-

ном счете, именно Коран якобы призывает к совершению беззакония.

Здесь стоит особо отметить, что тезис о том, что ислам – это религия насилия, иезуиты стараются доказать и обосновать всеми средствами и способами ещё со времен средневековья. Разрабатывая этот тезис, они пытаются использовать его в своей сегодняшней полемике с мусульманами в качестве аргумента того, что ислам слишком агрессивен, что его надо обновлять, что надо убирать из него всё то, что не соответствует потребностям сегодняшнего дня. И чтобы чётче обозначить границы риторической «игры теней» кардинала Торана, приведем авторитетное мнение американского исследователя фактически в защиту исламской концепции джихада. Джеймс Тернер Джонсон, автор исследования «Просто война и джихад: исторический и теоретический взгляды на войну и мир в западной и исламской традициях», полагает, что исламские и христианские традиции, а также международное право не противоречат друг другу относительно принципов справедливой войны и её ведения: «Конфликт культурных ценностей здесь отсутствует» [3, 47].

Рассматривая полемические приемы иезуитов, касающиеся джихада, нельзя не обратить внимания на тот факт, что иезуиты целенаправленно избрали тему терроризма в качестве удобного предлога для воззваний к мусульманам «очистить» свою религию. Такие призывы уже открыто звучат из уст папы-иезуита Франциска. Так, в прошлом году он прибыл с визитом в университет «Аль-Азхар» на мирную конференцию, на которой выступил с речью. Откровенно спекулируя на теме религиозного экстремизма, он, в частности, сказал: «Мы должны очистить религии от ошибочных представлений, фальшивой набожности и ложных поступков, которые разжигают конфликты и возбуждают ненависть и насилие. Ислам – это не ре-

лигия терроризма, поскольку только меньшая часть из его последователей похитила некоторые исламские тексты, чтобы проливать кровь и быть обеспеченными оружием и деньгами» [12]. Несмотря на сомнительный комплимент исламу, здесь, как видно, папа Франциск, используя игру слов, лукаво смешав ислам и насилие, дает понять, что ислам необходимо «очистить» от ошибочных представлений, что по факту означает внести изменения в его вероучение.

Ровно тех же взглядов, что и кардинал Торан, придерживается священник Генри Болад – бывший настоятель иезуитской общины Египта, ректор иезуитского колледжа в Каире, руководитель иезуитского культурного центра в Александрии, авторитетный исламовед. В своих многочисленных интервью о. Болад демонстрирует откровенно нетерпимую по отношению к традиционному исламу позицию. Тема реформы ислама обязательный атрибут многих его речей. Он часто выражает недовольство тем, что она до сих пор не состоялась. «Все реформы, – сокрушается он, – которые были в истории ислама, потерпели крах... Это проблема в исламе, который не реагирует на вызовы современной жизни и не считает необходимым реформировать себя. Ислам явно нуждается в проведении Второго Ватиканского собора» [9]. То есть, видимо, съезда авторитетных мусульманских деятелей с целью реформ в исламской религии.

Вторая тема, которую затрагивает в своих речах и интервью о. Генри Болад, традиционно касается джихада. Он утверждает: «Сегодня три четверти Корана составляют мединские суры, которые, – по его мнению, – призывают к войне, насилию и борьбе против христиан... Таким образом... эти (мединские) оригинальные суры, являющиеся первоисточником, а также определенно мекканские суры, которые были отменены, и делают мусульманскую веру

религией меча». Далее он раскрывает свой тезис, заявляя, что: «Умеренный ислам – это ересь, но мы должны проводить различие между людьми и идеологией. Большинство мусульман очень открытые, добрые и умеренные, но религиозная идеология, представленная в исламских учебных пособиях, – радикальная. Те, кто сегодня в исламском мире имеет власть, не являются мусульманами, т.е. теми, кто берет из ислама то, что совместимо с реалиями современной жизни и мирным сосуществованием с другими людьми. Но они являются радикальными мусульманами, т.е. теми, кто использует буквальное толкование Корана и отказывается от какого-либо диалога» [9].

Похожую мысль развивает и другой известный иезуитский исламовед, священник Джеймс В. Шолл. В своем очерке «Реализм и ислам» он утверждает, что ислам на самом деле и есть насилие, которое он осуществляет на протяжении всей своей истории. И простая причина этого, – с его точки зрения, – имеет религиозную природу, ибо это «покорность закону Аллаха». И далее: «Западная традиция просто называть мусульманское насилие “терроризмом” является оскорблением для тех верующих мусульман, “которые видят самих себя выполняющими волю Аллаха”, даже тогда, когда им самим грозит смерть. Они воспринимаят своё насилие, – считает о. Джеймс Шолл, – как религиозное усилие завоевать мир, которое они понимают как богоугодный поступок» [10].

Для более полной картины иезуитского дискурса можно привести размышления еще одного очень известного и авторитетного на Ближнем Востоке иезуита. Это упоминавшийся выше священник Самир Халиль Самир – иезуитский исламовед, эксперт по мусульманской истории и теологии, преподаватель папского Восточного института в Риме, преподаватель Университета св. Иосифа в Бейруте, основатель научно-исследовательского центра

CEDRAC (Centre de documentation et de recherches arabes chrétiennes, Центр арабо-христианских источников и исследований).

Как правило, центральное место в рассуждениях о. Самира занимает вопрос о необходимости проведения преобразований в исламе. В частности, он берется рассуждать о проблемах, связанных с их осуществлением. «Сегодня, – говорит он, – проблема состоит в том, что, какой бы ни была позиция мусульман, они не согласны признать тот факт, что некоторые суры Корана уже давным-давно не актуальны для современных ситуаций. Несмотря на это, мусульманские ученые вынуждены говорить, что они согласны с теми, кто предпочитает выбирать аяты насилия, как будто они нормальные, даже если они могут признать их неправыми. В Коране есть две разные альтернативы: агрессивная и миролюбивая. И обе допустимы». И далее: «... Сегодня не существует религиозных, политических или научных властей в исламском мире, которые были бы единодушно признаны всеми мусульманами. Более того – этот мир не имеет традиции самокритики. Несмотря на это, большинство мусульман понимают, что в настоящее время никто не может ссылаться только на Коран или сунну, которая была установлена в конце IX и X веках». Он продолжает: «Поэтому существует необходимость в создании исламской духовной власти, единодушно признанной всеми мусульманами, которая сможет сказать: начиная с сегодняшнего дня, только эта версия будет правильной» [6].

В отношении первоначальных мер, которые, на взгляд о. Самира, необходимо предпринять для проведения реформы ислама, он сказал, что, «во-первых, должно быть проведено серьезное исследование, чтобы обнаружить “уровни значимости” в Коране, а также в сунне, с тем, чтобы выявить изначальные положения и те, которые были

добавлены позже. Необходимо провести глубокое исследование, чтобы установить различия между всеми теми вещами, которые имеют фундаментальную важность в исламе, и имеющими второстепенную значимость» [6].

Надо сказать, что эти идеи о. Самира получили практическую реализацию. Ватикан не стал дожидаться, пока мусульмане начнут осуществлять подобные исследования, и сам «заказал» их проведение. Исполнителем «заказа» стал 65-летний Мишель Кайперс из Бельгии, член общины «Маленьких братьев Иисуса». Кайперс провел двенадцать лет в Тегеране, где изучал персидский язык и литературу. Он получил докторскую степень по персидской литературе в Тегеранском университете в 1983 году. Затем он изучал арабский язык в Сирии и Египте, а с 1989 года он постоянно проживает в Каире. Кайперс сосредоточил все свои усилия на исследовании текста Корана, используя методы риторического анализа. Его статьи и эссе постепенно стали завоевывать авторитет, в том числе у определенной части мусульманской аудитории, главным образом, иранской. Его монография, посвященная анализу лишь одной 5-й суры Корана «Трапеза», была опубликована во Франции, с предисловием авторитетного иранского ученого, профессора Мохамеда-Али Амира Моецци.

Для понимания сути научной «заготовки», которую Ватикан уже сегодня предлагает мусульманским ученым-реформаторам, стоит процитировать некоторые положения концепции Мишеля Кайперса, посвященной риторическому анализу Корана. Католический ученый-корановед заявляет: «Риторический анализ рассматривает только текст как он есть, в его канонической версии. Он методично абстрагируется от традиций (по крайней мере, вначале) и, поскольку он подходит к тексту совершенно по-новому, он часто входит в противоречие с существующими интерпретациями, которые не согласны с ним. Тем не менее, ри-

торический анализ абсолютно не атакует сердце мусульманской веры (Коран. – *И. М.*), напротив, он еще больше освещает его, освобождая от дополнений, которые появились в нём в процессе его истории. ... Если кто-то утверждает, что эти основополагающие тексты ещё живы, что им все еще есть, что сказать нам сегодня, то их интерпретация не может игнорировать моральную и духовную эволюцию человечества. ... Группа из 38 мусульман, которая впоследствии выросла до 100 человек, включая большое количество верховных муфтиев из разных стран, подписали “Открытое письмо Его Святейшеству Бенедикту XVI”, в котором они процитировали аяты, позволяющие мирное сосуществование мусульман с другими человеческими сообществами. Это может означать, что они неявно рассматривают воинственные стихи, которые встречаются прежде всего в цитированной 9-й суре, как уже неприменимые» [13].

***Вместо заключения:
о практических шагах Ватикана
по экуменической трансформации исламского мира***

Действительно, сегодня трудно не обратить внимания на тот высокий уровень внешнеполитической активности, которую Ватикан демонстрирует в отношении исламского мира. Можно наблюдать, как папская дипломатия чрезвычайно деятельно работает в мусульманских странах, продвигая колоссальное количество культурных, образовательных и духовных проектов. Центральной их темой выступает подаваемая в том или ином виде идея исторической необходимости в культурном и духовном развитии современных исламских обществ, которое требует соответствующих времени изменений и преобразова-

ний. И, разумеется, это развитие должно осуществляться в сотрудничестве с неким мировым католическим центром, претендующим на роль глобального миротворца, и искренне радеющим за распространение во всём мире универсальных для всех религий и народов нравственных и духовных ценностей.

Что означает в понимании Ватикана призыв к мусульманам изменить мир, в котором они живут, хорошо показывает практическая деятельность папской дипломатии в мусульманских странах. Факты свидетельствуют, что реальным следствием взаимодействия Римской Курии с духовными центрами исламской ойкумены является то, что её политика «диалога любви» постепенно превратилась в фактор, не способствующий развитию, а наоборот, провоцирующий деструктивную трансформацию, а по сути, деградацию, духовного пространства исламского мира в нужном Ватикану направлении. Этот обратный эффект, имеющий самые разные проявления, возымел действие в том числе и потому, что главным объектом приложения всех многолетних «реформаторских» усилий Ватикана стал прежде всего традиционный ислам – древнее ядро современной исламской цивилизации. Его, с точки зрения Ватикана, надлежит преобразовать и избавить от устаревших предрассудков, поскольку традиционный ислам – это последняя и единственная причина, мешающая окончательной интеграции мусульманской уммы в глобальный «демократический проект».

Какие же усилия предпринимает Ватикан в этом духе? Деятельность ведется в двух основных областях – экуменического межрелигиозного диалога и в сфере образования. В рамках первого направления Ватикан выступил с рядом успешно реализованных инициатив. Она включала создание в странах исламского мира большого количества католическо-мусульманских центров по развитию

межрелигиозного диалога, учреждение многочисленных исламо-христианских организаций и институтов, проведение совместных экуменических конференций и форумов. Очень много учреждено совместных периодических печатных изданий, через которые также осуществляется пропаганда ценностей экуменизма. Анализ содержания деятельности всех этих организаций, учреждений и форумов однозначно свидетельствует о том, что они призваны осуществлять распространение и адаптацию в исламских обществах разработанных Ватиканом экуменических идей.

Что же касается многолетнего сотрудничества в сфере образования, то его итогом стало учреждение Ватиканом в исламских странах целой сети светских высших и средних учебных заведений, как правило, иезуитских, в которых не одно десятилетие получают образование представители исламских элит. В качестве примеров можно упомянуть самые известные католические университеты и колледжи в Египте, Ливане, Ираке, Малайзии, Индонезии. Безусловно, мусульмане-выпускники этих учебных заведений, образовательные программы которых разработаны и утверждены Ватиканом, представляют собой новое поколение мусульман, смотрящих на историю своей религии и своего народа уже сквозь, мягко говоря, небеспристрастную призму иезуитского восприятия мира в целом и мусульманского Востока, в частности.

Хрестоматийный пример – верховный муфтий Хорватии Азиз эфенди Хасанович, окончивший иезуитский университет в Загребе. Муфтий олицетворяет новый тип исламского реформаторского духовенства, которое может позволить себе совершать с католиками совместные экуменические моления и выступать в качестве активных проводников экуменических идей в исламском мире. С другой стороны, появляется немалое количество иезу-

итов, окончивших высшие исламские образовательные учреждения. Получив дипломы о высшем духовном исламском образовании, они уже в качестве полноправных «исламских ученых» начинают вести активную научную деятельность и вступать в теологические диспуты с мусульманскими богословами. Довольно часто в результате такой деятельности появляются совместные научные труды по исламу, носящие явно экуменический характер.

Несмотря на невероятную амбициозность внешнеполитических задач, надо признать, что Ватикан, действительно, смог достичь огромного влияния в современном исламском мире, и как никогда близок к своей заветной цели. Сегодня можно видеть, как та самая исконная исламская цивилизация, в основе которой лежит традиционное вероучение Пророка Мухаммада, с калейдоскопической скоростью уходит с авансцены истории! А на её месте создается новая псевдоисламская цивилизация – с тем же названием и теми же внешними атрибутами, но уже с принципиально иным – абсолютно модернизированным и выхолощенным содержанием. Ватикан совместно с ведущими исламскими духовными центрами в Тегеране, Эр-Рияде и Каире выступает в качестве одного из главных духовных учредителей этого совершенно реформированного вероучения, активно пытаясь влиять на формирование его современных духовно-ценностных установок.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Папа римский считает, что ислам не совместим с демократией [The Pope believes that Islam is not compatible with democracy] // *Интерфакс*, 24.01.2006. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=8949>.
2. Речь Иоанна Павла II к молодым мусульманам в Касабланке [The speech of John Paul II to young Muslims in Casablanca] // *Рускатаолик.рф*, 26.08.2015. URL: <http://рускатаолик.рф/rech-k-musulmanam/>.
3. Грегориан, Вартан. Мозаики ислама. М.: МГИМО-Университет, Навона, 2005. 160 с. [Gregorian, Vartan (2005), *Mozaiki islama (Mosaics of Islam)*, Moscow, MGIMO-Universitet, Navona, 160 p.].
4. Четверикова О.Н. Оборотни, или Кто стоит за Ватиканом. М.: Кислород, 2018. 624 с. [Chetverikova, Olga N. (2018), *Oborotni, ili Kto stoit za Vatikanom (Werewolves, or Who is behind the Vatican)*, Moscow, Kislород, 624 p.].
5. Abdus Sattar Ghazali. Vatican rebuffs Muslim outreach: Quran cited as the main obstacle // *Muslim in suffer*, 29.10.2007. URL: <https://musliminsuffer.wordpress.com/2007/10/30/vatican-rebuffs-muslim-outreachquran-cited-as-the-main-obstacle/>.
6. 6a. The Ambiguity of Islam // *Catholic World Report*, 02.05.2013. URL: <https://www.catholicworldreport.com/2013/05/02/the-ambiguity-of-islam/>;
6b. Fr. Samir, SJ, on the positive and the problematic in Pope Francis' statements about Islam // *Catholic World Report*, 30.12.2013. URL: <https://www.catholicworldreport.com/2013/12/30/fr-samir-sj-on-the-positive-and-the-problematic-in-pope-francis-statements-about-islam/>;
6c. Can we bring together Islam and Democracy // *Catholic Fidelity*, URL: [https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:8k4gphQ-7N0J:https://www.catholicfidelity.com/apologetics-topics/other-religions/islam/can-we-bring-together-islam-and-democracy-by-father-professor-samir-khalil-samir-s-j/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:8k4gphQ-7N0J:https://www.catholicfidelity.com/apologetics-topics/other-religions/islam/can-we-bring-together-islam-and-democracy-by-father-professor-samir-khalil-samir-s-j/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru;);
6d. Jesuit Islamic Scholar: Islam Not a Religion of Peace // *Church Militant*, 30.03.2017. URL: <https://www.churchmilitant.com/news/article/jesuit-scholar-warns-of-muslim-threats>.
7. Cardinal urges Muslim leaders to oppose violent jihad // *The Guardian*, 29.05.2008. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/may/29/catholicism.islam>.

8. Rooney, Francis. Religious freedom and Islamic terrorism // *Crux Now*, 17.05. 2017. URL: <https://cruxnow.com/commentary/2017/05/17/religious-freedom-islamic-terrorism/>.
9. 9a. Islam, Religion of the Sword. The Alarm of an Egyptian Jesuit // *Tidningenkulturen*, 18.04.2017. URL: <https://www.tidningenkulturen.se/arkiv/127-oevriga-artiklar/debatt/religion/22870-islam-religion-of-the-sword-the-alarm-of-an-egyptian-jesuit>;
9b. Jesuit scholar: Seeking to Defend Islam at All Costs Is Betraying the Truth // *National Catholic Register*, 15.06.2017. URL: <http://www.ncregister.com/blog/edward-pentin/jesuit-scholar-seeking-to-defend-islam-at-all-costs-is-betraying-the-truth>;
9c. Jesuit scholar: Islam is an open-ended declaration of war against non-Muslims // *JihadWatch*, 16.06.2017. URL: <https://www.jihadwatch.org/2017/06/jesuit-scholar-islam-is-an-open-ended-declaration-of-war-against-non-muslims>.
10. Jesuit Scholar: Islamic Extremists Are the True Muslims // *Catholicconvert.com*. 31.08.2017. URL: <https://www.catholicconvert.com/blog/2017/08/13/jesuit-scholar-islamic-extremists-are-the-true-muslims/>
11. La religion fait peur, car elle est pervertie par le terrorisme // *La Croix*, 19.10.2017. URL: https://www.la-croix.com/Archives/2007-10-19/La-religion-fait-peur-car-elle-est-pervertie-par-le-terrorisme_NP_-2007-10-19-303861.
12. Pope Francis urges Egypt's imams to 'unmask violence' in God's name // *Catholic Herald*, 28.04.2017. URL: <http://www.catholicherald.co.uk/news/2017/04/28/pope-francis-urges-egypts-imams-to-unmask-violence-in-gods-name/>.
13. The Bible, the Qur'an, and Jesus: How to reach the heart of the Muslim creed. An interview with Michel Cuypers, by Sandro Magister // *Chiesa espresso*, 04.06.2007. URL: <http://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/145581%26eng%3Dy.html>.
14. The Parliament of the World's Religions. URL: <https://parliamentofreligions.org/>.
15. Съезд лидеров мировых и традиционных религий. URL: <http://www.religions-congress.org/content/blogcategory/18/32/lang,russian/>.
16. The United Religions Initiative. URL: <https://uri.org/>.